

Г.П. Данилевский

Украинская старина

**Материалы для истории
украинской литературы и
народного образования**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Г11

Г11 **Г.П. Данилевский**
Украинская старина: Материалы для истории украинской литературы и народного образования / Г.П. Данилевский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 412 с.

ISBN 978-5-4241-4591-9

ISBN 978-5-4241-4591-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Литературная дѣятельность собственно въ Харьковѣ прекратилась съ конца сороковыхъ годовъ этого вѣка. Прежде Харьковъ имѣлъ и своихъ самостоятельныхъ издателей, и свои значительно-распространенныя изданія. Въ первой четверти этого столѣтія въ Харьковѣ издавались журналы: *Украинскій Вѣстникъ* (Филомаѣтскаго и Гонорскаго), *Харьковскій Демокритъ* (Масловича), *Украинскій Журналъ* (Склябовскаго) и *Харьковскія Извѣстія*, газета политическая и литературная (Вербицкаго). Въмѣстѣ съ этими журналами и послѣ нихъ здѣсь издавался цѣлый рядъ альманаховъ и ученыхъ сборниковъ: *Записки филолехническаго общества* (Каразина), *Подарокъ городскимъ и сельскимъ жителямъ* (Вербицкаго), *Утренняя звезда*, *Украинскій альманахъ*, *Сочиненія и переводы студентовъ Харьковскаго университета*, *Труды общества наукъ при Харьковскомъ университетѣ*, *Акты филолехническаго общества*, драгоценный сборникъ *Запорожская старина* (Урезневскаго), *Смилъ* (Корсуна), *Южно-русскій сборникъ* (Метлинскаго) и богатый матеріялами альманахъ *Молодикъ* (Бецкаго), теперь справочная книга для каждаго, работающаго надъ малорусскою былою жизнью. Харьковская литература, повторяемъ, имѣла въ то время успѣхъ и успѣхъ вполне заслуженный. Всѣ названныя здѣсь изданія составляютъ теперь библіографическую рѣдкость. Но если въ настоящее время украинскіе писатели перенесли свою дѣятельность въ столичныя журналы, не надо забывать, что

есть цѣлая область въ нашей литературѣ и въ наукѣ, къ которой почти все столичные журналы относятся свысока и мимоходомъ, питая къ ней полное безучастіе: это мѣстная наша, такъ называемая, украинская старина, которой Кіевъ посвящалъ также когда-то и съ такимъ успѣхомъ свои сборники (Кіевлянинъ и др.), Черниговъ свой Черниговскій листокъ, а г. Бѣлозерскій свою ничѣмъ не замѣнимую Основу. Имѣя въ виду эти мѣстные интересы, мы предприняли изданіе нашего сборника „*Харьковская старина*“ первый выпускъ которой посвящается обзору жизни и трудовъ трехъ замѣчательныхъ украинскихъ дѣятелей: Сковороды, Каразина и Основьяненка и обзорѣнію судьбы народныхъ школъ въ здѣшней губерніи, въ той между прочимъ надеждѣ, что свѣдѣнія о послѣднихъ не будутъ лишними въ рукахъ ближайшаго губернскаго земскаго собранія этой губерніи. Смотря по успѣху этого сборника, въ слѣдующихъ выпускахъ мы помѣстимъ біографіи другихъ украинскихъ дѣятелей, отрывки старинныхъ актовъ переписки помѣщиковъ XVIII вѣка, мемуаровъ, и цѣлыя монографіи о южно-русскомъ краѣ.

Харьковъ 1865 г.

I.

ГРИГОРІЙ САВИЧЪ СКОВОРОДА.

(Съ 1722 по 1794 г.)

I.

ГРИГОРІЙ САВИЧЪ СКОВОРОДА.

(Съ 1722 по 1794 г.)

ГЛАВА I.

Значеніе Сквороды.—Слободская Украина до конца прошлаго вѣка.—Харьковское намѣстничество.—Этнографическія данныя изъ современной лѣтописи.—Видъ сель — Харьковъ въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка.—Коллегіумъ.—Записки Тимковскаго: «Мое опредѣленіе въ службу.»—Общая страсть къ вину и универсалы противъ винокуренія послѣдняго гетмана.—Состояніе украинскаго общества.—Остатки вольницы.

Личность Сквороды мало извѣстна въ русской литературѣ. О немъ существуютъ до-сихъ-поръ отдѣльныя небольшія замѣтки въ давно-забытыхъ сборникахъ и журналахъ; но никто еще не посвящалъ ему труда, гдѣ бы собраны были и провѣрены возможно-полныя свѣдѣнія о жизни этого замѣчательнаго человѣка, и сведены въ общемъ обзорѣ отдѣльныя, печатныя извѣстія о немъ. Скворода, какъ Квитка и другіе родственные ему украинскіе писатели, наиримѣрь, Котляревскій и Нарѣжный, имѣютъ чисто-народное, туземное значеніе. Ихъ можно понять и оцѣнить только въ соображеніи той почвы и того времени, гдѣ они явились и дѣйствовали. Тамъ, для своего времени, они имѣютъ значеніе. Скворода же, какъ отчасти и Квитка, имѣютъ вѣсь, кромѣ украинской литературы, еще и въ развитіи украинскаго общества. Съ этой стороны мы попробовали представить

очеркъ жизни и сочиненій Квятки (*). Съ этой же стороны теперь напомнимъ читателю и лицо Сковороды, выразителя украинской умственной жизни прошлаго вѣка.

Желаая, въ возможной полнотѣ и цѣлости, представить читателю характеристику Сковороды, о которой донинѣ въ рѣдкомъ уголкѣ родины его не вспоминають съ сочувствіемъ, мы васнемся и самихъ трудовъ его. Мы полагаемъ что библиографическій очеркъ сочиненій Сковороды и статей о его жизни, какъ матеріалъ для исторіи южно-русской литературы вообще, будетъ весьма полезенъ.

Сковорода былъ человекъ самостоятельный, вольнолюбивый, съ большою стойкостью нравственныхъ убѣжденій, безпощадный въ протестахъ противъ тогдашнихъ мѣстныхъ злоупотребленій, и ненавидимый и гонимый всѣми, кому выгодно было царство мрака и всякой нравственной лжи. Несмотря на свой мистицизмъ и на свой семинарскій, топорный и, не рѣдко, неясный слогъ. Сковорода умѣлъ, на практикѣ, въ своей чистостойческой жизни, стать совершенно-понятнымъ и волюнтарно-народнымъ человекѣмъ во всей Украинѣ тогдашняго времени. Близорукіе хвалители его тогда восхищались, къ-сожаленію, и духовными умствованіями, для насъ не имѣющими ровно никакого значенія, и называли его степнымъ Ломоносовымъ. Если уже гоняться за литературными кличками, то съ дѣятельностью Сковороды скорѣе можно найти сходство въ дѣятельности питомца другой мистической школы, Новикова.

Новиковъ работалъ въ типографіяхъ, въ журналахъ, на ораторскихъ кафедрахъ литературныхъ обществъ и въ избранныхъ кружкахъ Москвы, давно-дохнувшей вѣяніемъ всего, что тогда выработали наука и общество на западѣ Европы. У него бѣло состояніе, много сильныхъ и самостоятельныхъ друзей и уже подготовленная почва. Сковорода былъ голышъ и бѣднякъ, но дѣйствовалъ въ томъ же смыслѣ. Видя все бозсмысліе окружающей его среды, откуда, дѣйствительно, выходили схоластики и туицы; онъ самовольно отказался отъ чести

(*) См. «*Отечественныя Записки*» 1855 года. № № XI и XII: «Основьяненко» (Гр. Фед. Квятка). Матеріалы для исторіи украинской литературы. Тоже издано отдѣльно въ 1856 году, съ портретомъ Квятки, снимкомъ его почерка и рисункомъ В. Ф. Тимма—домикъ Основа.

кончить курсъ въ кievскомъ духовномъ коллегіумѣ, обошелъ, съ палкой и съ сумой за плечами, Европу, в. воротившись на тихую и пустынную родину тѣмъ же голоднымъ и бездомнымъ бѣднякомъ, сталъ дѣйствовать въ полѣ, на сходкахъ въ деревняхъ, у куреней уединенныхъ пасикъ, въ домахъ богатыхъ предрасудками всякаго рода тогдашнихъ помѣщиковъ, на городскихъ площадяхъ и въ бѣдныхъ избахъ поселенъ. Въ Сковородѣ одицетворилось умственное пробужденіе украинскаго общества конца XVIII столѣтія. Это общество, вслѣдъ за Сковородой (увидѣвшимъ, какъ его нравственно-сатирическія ипсіа стали достояніемъ народнымъ, распѣваясь бродячими лириками и кобзарями), стало выходить изъ нравственнаго усыпленія. Сковорода былъ сыномъ того времени на Украинѣ, которое быстро создало рядъ школъ, гимназій, университетъ и, наконецъ, вызвало къ жизни украинскую литературу.

Сковорода болѣе дѣйствовалъ въ Украинѣ восточной, Слободской. Въ 1765 году, указомъ Императрицы Екатерины II, изъ вольныхъ Слободскихъ полковъ учреждена *Слободская Украинская губернія*: губерскія города ея назначенъ Харьковъ. Отдѣльные полковые города переименованы въ провинціальныя. Въ каждой провинціи установлено, для гражданскаго управленія, по шести комиссарствъ; а козацкія полки переформированы въ гусарскіе. На войсковыхъ обывателей наложенъ *подошній окладъ*; на пользующихся правомъ винокуренія по 95 коп., а на лишенныхъ его — по 85 к. съ казенной души. Но вотъ пришелъ 1780 годъ. Слободская Украинская губернія переименована въ *Харьковское Намѣстничество*, которое 29 сентября въ томъ году и открыто. Страна, еще недавно почти-дикая и малообитаемая, населялась и принимала наконецъ видъ благоустроеннаго общества. Пустыни, но плодородныя, земли новаго Харьковскаго Намѣстничества стали привлекать богатыхъ переселенцевъ съ юга и съ запада Россіи. Еще въ 1654 году въ его границахъ было не болѣе 80 тысячъ жителей мужскаго пола; въ 1782 году, по словамъ новѣйшаго изыскателя (*), въ Слободской Украинѣ было уже до 600 церквей, при которыхъ

(*) См. историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, преев. Филарета.

заводились въ иныхъ мѣстахъ приходскія школы, обучавшія дѣтей поселенъ и помѣщиковъ читать и писать. И въ то время, какъ освѣдлые переселенцы съ „тогочной“ заднѣпровской Украины, убѣгая отъ притѣсненій Поляковъ, заводились здѣсь хлопотливою, домашнею жизнью, вольными грунтами и насычными угодыми, лѣсами и прудами съ пышными „сѣножатями“, мельницами и винокурнями, — распадающееся Запорожье не переставало ихъ грозить набѣгами отдѣльныхъ, отъ важныхъ шаекъ. Въ это время уважаемый вѣкогда запорожецъ, „рыцарь прадедовщины“ считался уже многими наравнѣ съ татарами, явившимися изъ степей, изъ Ногайской стороны, выжигать новорассаженные, на берегахъ Донца и Ворсклы, ольховыя пристѣны и сосновыя кустыши. Чугуевъ, гдѣ новѣйшія изысканія указываютъ слѣды печальной судьбы Острияницы, понавшаго сюда, по ихъ указаніямъ, около 1638 года, въ половинѣ XVIII столѣтія уже обзаводился „садомъ большимъ регулярнымъ“ и другимъ „за оградой, садомъ винограднымъ.“

„Въ Топографическомъ описаніи Харьковскаго Намѣстничества, съ историческимъ предувѣдомленіемъ о бывшихъ въ сей странѣ, съ древнихъ временъ, перемѣнахъ (Москва. Въ типографіи Компаніи Типографической, съ указнаго дозволенія, 1788 года.) мы нашли много интересныхъ подробностей о частной жизни Украины того времени, о нравахъ ея, производительности жителей и земли, и о состояніи ея высшихъ сословій. Любопытно видѣть смѣшеніе разнородныхъ началъ въ этомъ юномъ, еще не утвердившемся, обществѣ. Съ одной стороны наружное благоденствіе жителей деревень и мѣстечекъ; съ другой — извращеніе властей, и всякаго рода насильства частныхъ лицъ, богачей и дерзкихъ проходивцевъ, чему мы приведемъ примѣры изъ другихъ источниковъ о томъ времени. Названная нами топографія края, подъ 1788 годомъ, говоритъ о домашнемъ бытѣ Украинцевъ той поры: „Се есть характеръ, или начертаніе, домоводства Южныхъ Россіянъ, отличающій ихъ отъ Сѣверныхъ. Селеніе Украинское, при разныхъ земли выгодахъ состоящее, отмѣнной кажетъ видъ. Здѣсь, между пахатнымъ полемъ, видно нѣсколько запущенныхъ и долговременно неоранныхъ облоговъ; въ самомъ селеніи на гумнахъ только посредственное количество хлѣба; притомъ хворостяныя повѣти, коморы и

всякая городьба; малаго иждивенія стоящія ворота—съ перваго взгляда влагають намъ, Великороссянамъ, догадку о скудости селенія и о небреженіи жильцовъ. Но, съ другой стороны, покрытыя сѣномъ луговыя сѣножати и облоги оправдаютъ предъ всякимъ родъ ихъ хозяйства; *обремененныя пастбища великорослымъ и ирпящимъ скотомъ* наращаютъ цѣну къ имуществу жилища. Кладовыя каморы, скотинныя сараи и городьба, дѣланные изъ хворосту, доказываютъ, что они строятся для защиты только отъ воздушныхъ черемѣи и звѣрей, а крѣпкая и дорогая городьба была бы въ семь дѣлѣ для хозяевъ убыточна. (87—90 стр.)— „Линовыя покровы по сту лѣтъ слишкомъ пребываютъ невредимы, чисты, свѣтлы и здоровы“ (65 стр.).— „Духъ европейской людскости, отчужденный азіятской дикости, питаетъ внутреннія чувства какимъ-то услажденіемъ; духъ любочестія, превратася въ наследное качество жителей, предупреждаетъ рабскія низринovenія и понозповенія, послушенъ гласу властей самопреклонно, безъ рабства. Духъ *общаго соревнованія* преринаетъ стези *деспотизма и монополии*“ (90 стр.).

Въ этихъ витѣватыхъ словахъ современнаго лѣтописца много истины. Описывая забавы и увеселенія старыхъ харьковцевъ, онъ говоритъ: „Самой скудной человекъ безъ скриницы свадьбы не играть.“ — „Престой народъ употребляетъ горячее вино съ малолѣтства“ — (*). „Половину праздничнаго дня просидятъ пятеро человекъ, пьючи между тѣмъ полъ-осьмухи вина; они пьютъ *медленно и малыми мѣрами, больше разговариваютъ*“ (92—93 стр.). Средоточіемъ образованія того времени былъ въ Слободской Украинѣ Харьковскій духовный Коллегіумъ; единственный пріютъ науки, до открытія въ 1805 году Харьковскаго Университета. Въ названномъ нами „Топографическомъ описаніи Харьковскаго Намѣстничества“ сохранились и о немъ любопытныя данныя. Авторъ прежде говоритъ: „Въ Харьковѣ считается нынѣ, въ 1778 г.,—партикулярныхъ домовъ 1532; въ нихъ жителей—кунцовъ, мѣщанъ, цѣховыхъ, отставныхъ

(*) Что удивило русскаго, не составляетъ ничего вопіющаго для Украинца. Здѣсь причина часто медицинская. Вино на югѣ—единственно доступное и удобное средство для избавленія дѣтей отъ золотухи, лихорадокъ и другихъ болѣзней, убивающихъ дѣтей.

нижнихъ чиновъ, *иностранцевъ*, войсковыхъ казенныхъ обывателей, однодворцевъ, помѣщичьихъ подданныхъ Черкасъ, помѣщичьихъ крестьянъ, *цыганъ и нищихъ*, мужеска полу 5,338 душъ.“ — Далѣе: (128 стр.—138 стр.) „Послѣ состоявшагося въ 1721 году Духовнаго регламента, Бѣлгородскій епископъ Енифаній Тихорскій основалъ, въ 1722 году, епархіальную семинарію въ Бѣлѣ-городѣ, откуда въ 1727 году перевелъ училище въ Харьковъ (*). Къ сему главному помощію и основаніемъ было патріотическое усердіе покойнаго генералъ-фельдмаршала князя М. М. Голицына, бывшаго тогда главнокомандующимъ на Украинѣ. — Потомъ училищный домъ наименованъ Харьковскимъ Покровскимъ училищнымъ монастыремъ.“ — Императрица Анна Иоанновна, въ 1731 году, даровала жалованную грамоту, гдѣ „ревнуя дяди Петра Великаго намѣренію и опредѣленію, указала: учить всякаго народа и званія дѣтей православныхъ не только штицкѣ, риторикѣ, но и философіи и богословіи, славено-греческимъ и латинскимъ языки; также стараться, чтобъ такіа науки вводить на собственномъ російскомъ языкѣ.“ Въ заключеніе грамоты сказано: „Чего ради сею жалованною грамотою тотъ монастырь, *и въ немъ школы, и въ нихъ свободное учение утверждаемъ.*“ Въмѣстѣ съ этиимъ повелѣнію всѣ книги покойнаго митрополита Муромскаго и Рязанскаго, Стефана Яворскаго, передать на основаніе бібліотеки Харьковскаго училища. „Въ ней книгъ разныхъ языковъ, въ томъ 1788 г.“, говоритъ авторъ, „болѣе 2,000; но рукописей достопамятныхъ не имѣется, а только хранится собственноручная лѣтопись св. Димитрія Ростовскаго. Здѣсь же хранятся фамильные бронзовыя медали, присланныя изъ Вѣны отъ князя Д. М. Голицына, для памяти, что покойный его родитель тому училищу основатель.“ — „Потомъ Бѣлгородскій архіепископъ *Петръ Смѣличъ* дополнялъ Харьковское училище классами французскаго и нѣмецкаго языковъ, математики, геометріи, архитектуры, исторіи и географіи, на что вызвалъ изъ европейскихъ училищъ учителей, выписавъ къ тѣмъ наукамъ потребныя книги и математи-

(*) Примѣч. Подробная статья о Коллегіумѣ напечатана въ «Молодикѣ» 1843 г., стр. 7—32. неизвѣстнаго автора, подъ именемъ: «*Основаніе Харьковскаго Коллегіума нынѣшней Харьк. духовной Академіи.*» О Харьковскомъ Коллегіумѣ помѣщена также статья въ Харьков. Губ. Вѣд. за 1855 г.